

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Байрона Александра Александровича «Проблема соотношения веры и знания в русской религиозной философии конца XIX в. (Б. Н. Чичерин, К. П. Победоносцев, В. Д. Кудрявцев-Платонов)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение

В наши дни проблема соотношения веры и знания, религии и науки стоит не менее остро, чем в XIX в. Более того, в прошлом веке актуальность этой проблемы как в России, так и в Западной Европе как будто снизилась: религия перестала вмешиваться в науку, а наука стала с безразличием взирать на религию. Это во многом было вызвано с тем, что государства и народы прошлого века жили под мощным давлением секулярных идеологий: социализма, национализма, демократии и т. п. Когда-то эти идеологии заполнили вакуум, образовавшийся в результате оттеснения религии, но в течение последнего столетия они в той или иной степени обнаружили свою несостоятельность. Наступила эра деидеологизации. И, соответственно, начался возврат к религии. Мы явно живем в постсекулярном мире. И вновь нарастает напряжение между религией и наукой: часто вторжение первой во вторую воспринимается носителями науки как покушение на свободу и рациональность, в то время как внедрение второй в первую все чаще воспринимается как кощунство и подрыв основ внерациональной веры. Поэтому возвращение к проблемам соотношения веры и знания, которой посвящено диссертационное исследование А. А. Байрона, представляется чрезвычайно актуальным.

Автор исследования вполне правомерно выбрал историко-философский путь, опираясь в своих выводах на трех выдающихся русских мыслителей: Б. Н. Чичерина, К. П. Победоносцева, В. Д. Кудрявцева-Платонова. Конечно, в России XIX в. были и более популярны ныне мыслители – В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др. – которые в своем творчестве тоже стремились соединить знание и веру. Однако, как справедливо указывает в начале своего автореферата А. А. Байрон, эти мыслители опирались на т. н. «диалектический метод», который сам нуждается в логико-рациональном обосновании, который, по словам А. Ф. Лосева, в конечном счете, является «абсолютной мифологией» (Лосев употреблял этот термин в положительном смысле) и, следовательно, едва ли может способствовать

объединению религии и науки. Тогда как анализируемые в диссертации мыслители опирались на классическую логику и принятые в науки стандарты рациональности, и, с этой точки зрения, они более приемлемы для поставленных диссертантом целей.

Реконструкция взглядов Б. Н. Чичерина, К. П. Победоносцева и В. Д. Кудрявцева-Платонова проведена автором вполне корректно и свидетельствует о хорошей историко-философской подготовке. Кроме того, А. А. Байрону удалось показать, что взгляды исследуемых мыслителей вполне соответствуют восточно-христианской святоотеческой традиции и лучшим образцам западноевропейской схоластики. Последнее представляется особенно важным, так как подводит к основной мысли диссертационного исследования: религиозная вера и научное знание, вопреки распространенному мнению, могут являться взаимодополняющими факторами.

Необходимо отметить, что, судя по автореферату, диссертация логично построена, хорошо аргументирована и написана хорошим языком.

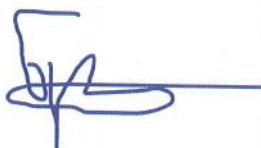
Каких-либо существенных замечаний к автореферату у меня нет. Хочется лишь сделать автору одно пожелание на будущее, так как есть все основания полагать, что он продолжит свою научную работу в том же направлении. Все-таки логика, которую использовали Б. Н. Чичерин, К. П. Победоносцев, В. Д. Кудрявцев-Платонов является весьма устаревшей. В XX в. и в логике, и в понимании рациональности произошел значительный прорыв. Причем, многие из новаторов логики прошлого века являлись и выдающимися богословами, например, Ю. Бохеньский, чью фундаментальную книгу "The Logic of Religion" диссертант даже не упоминает, хотя она прямо вписывается в его тему, но на более современном уровне. Следует, на мой взгляд, в дальнейшем обратить внимание и на знаменитую «Воображаемую логику» русского логика-новатора А. А. Васильева, который прямо говорил, что строит логику, которой мог бы «с успехом пользоваться богослов». Хотелось бы пожелать автору в дальнейшем включать в свои исследования подобные работы.

Подводя итог, хочу заявить, что диссертационная работа «Проблема соотношения веры и знания в русской религиозной философии конца XIX в. (Б. Н. Чичерин, К. П. Победоносцев, В. Д. Кудрявцев-Платонов)» вполне соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением

Правительства Российской Федерации, а ее автор – Байрон Александр Александрович – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Доктор философских наук,
Профессор кафедры этики
Санкт-Петербургского
государственного университета

А. И. Бродский
06.05.2021

Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7–9
+7 (812) 328-20-00.
abrodsky59@mail.ru

Личную подпись Бродского А.И.

Инициалы
по кадрам
Мельникова Т.С.
11.05.2021.

Документ подготовлен по электронной инициативе.
Текст документа размещен в открытом доступе
на сайте ВЭБ.РФ по адресу <http://veb.ru/science/export.html>.

Сотрван ознакомлен
26.05.2021 Д.В. (Байрон)

ВХ. № 10.1/13 1-86
ОТ 25.05.2021г.